

Гарри Поттер бежал. К чему или от чего, он не знал. Он мчался по узким проходам, по полуразрушенным коридорам, мимо десятков тел, разбросанных по каменному полу Хогвартса. Он слышал крики сражающихся неподалеку, смертоносные заклинания рикошетили от стен, вокруг него бушевал хаос битвы. Он гнался за кем-то — или гнались за ним? Он завернул за угол... оказался лицом к лицу с Лордом Волан-де-Мортом... увидел, как тот с триумфом поднимает Бузинную палочку...

Гарри проснулся с громким вздохом, обильно вспотев. Он стремительно скатился с кровати и запутался в рубиново-красном балдахине. Он яростно метался, все еще находясь во сне, не в силах освободиться...

—КРИЧЕР!

Рядом раздался громкий треск. Гарри почувствовал, что кувыркается из стороны в сторону, когда его

освобождали от тряпок. Перед ним стоял маленький домовый эльф, одетый лишь в набедренную повязку. Магией он восстановил балдахин.

—Хозяину приснился дурной сон? — спросил Кричер своим низким, гортанным голосом.

—Нет, — солгал Гарри, — я просто...

—Хозяин бормотал во сне, — продолжал эльф, — днями и ночами Кричер наблюдал, как хозяин ворочается в своей постели. Многие приходили к хозяину, но не осмеливались его разбудить...

Гарри схватился за очки на прикроватной тумбочке и водрузил их на лицо. Он оглядел комнату, пытаясь сориентироваться. Он находился в башне Гриффиндора, в спальнях, но чьих именно, он не знал. Он не узнал плакаты на стене... возможно, кто-то из младших курсов, которых эвакуировали перед боем?

—Кричер, — начал он неуверенно, — какой сегодня день?

—Сегодня понедельник, — просто ответил домовик, — учитель проспал более двух дней после битвы за Хогвартс.

Битва за Хогвартс. Эти слова звенели в ушах Гарри, возвращая его к борьбе, которая, без сомнения, поглощала его сны в течение последних сорока восьми часов. Он вспомнил ожесточенные бои в коридорах... смерть и разрушения вокруг него... безжизненное тело Волан-де-Морта... Последнего образа было достаточно, чтобы успокоить Гарри, напомнить ему, что он в безопасности. Война окончена. Волан-де-Морт был мертв. Но ему все равно было беспокойно.

—Где все? — спросил он, — ты сказал, что ко мне приходили люди?

—Друзья, учителя приходили к нему, пока он спал, — проворчал Кричер, — они оставили ему письма.

И домовый эльф указал на пол рядом с Гарри, где лежали два сложенных куска пергамента с его именем. Должно быть, они упали с тумбочки, когда парень возился с занавесками на кровати. Гарри сразу же потянулся за ними и развернул первый, сразу же узнав почерк Гермионы:

"Дорогой Гарри,

Сегодня вечером все покидают замок и направляются в Нору. Мы собирались взять тебя с собой, но МакГонагалл решила, что лучше оставить тебя спать. Не волнуйся, несколько мракоборцев остались, чтобы убедиться, что ты в безопасности. Не волнуйся за нас. Мы все в порядке! Ты можешь трансгрессировать или воспользоваться Летучим порошком, если хочешь. Мадам Розмерта сказала, будет ждать тебя в "Трех метлах", если решишь попробовать так. До скорой встречи!"

"Гермиона"

Гарри с удивлением почувствовал облегчение. Сон вернул его во времена битвы, когда он боялся за жизнь своих друзей, пробежал мимо тел и не знал, кому они принадлежат. "Мы все в порядке!" Он сложил письмо и положил его в карман, а затем достал второе. Оно выглядело гораздо более официально, и на нем стояла печать Министерства магии:

"Гарри Поттер,

Я прошу Вас присутствовать в моем кабинете в ближайшее время. Нам необходимо обсудить множество тем, касающихся будущего. В обозримом будущем в Министерстве будет царить суматоха, поэтому, пожалуйста, не торопитесь и приходите, когда будете готовы. Поговорите с Артуром Уизли, если хотите договориться о встрече, или приходите, когда будете свободны. Я всегда найду для вас время, если вам что-то понадобится".

"Искренне ваш,

Кингсли Шеклбот

Министр магии"

Гарри потребовалась минута, чтобы осмыслить титул "Министр магии" под именем Кингсли. Он привык испытывать смесь отвращения и гнева к тому, кто занимал этот пост, но Кингсли был хорошим человеком. Он знал, что тот справится со своей работой и восстановит порядок в Министерстве после стольких лет коррупции и хаоса. Он положил второе письмо в карман рядом с первым. Гарри с трудом поднялся на ноги, его мышцы болели. И тут он понял, что очень голоден.

—Есть ли еда на кухне, Кричер? — с надеждой спросил он.

—Кухни были разрушены во время битвы, — проворчал эльф, — всех домовых эльфов отослали на лето. Может, Кричер найдет для вас еще что-нибудь поесть?

—Нет, Кричер, все в порядке, — вздохнул Гарри, потирая лоб.

Его шрам больше не причинял ему боли, но в данный момент это был рефлекс. Ему казалось, что прогулка по территории пойдет ему на пользу, и он был уверен, что сможет найти что-нибудь съестное в Хогсмиде.

—Хозяину еще что-нибудь нужно от Кричера? — спросил домовый эльф с низким поклоном.

Гарри отметил благоговение в голосе Кричера — желанная перемена после долгих лет презрения к нему из-за его нечистой крови, или во что он там верил. Поттер также заметил небольшие порезы и синяки на торсе Кричера и вспомнил, как видел домового эльфа во время битвы за Хогвартс, когда тот нападал на Пожирателей смерти, которым когда-то присягнул на верность, и Гарри почувствовал прилив гордости.

—Еще кое-что, Кричер, — сказал Гарри, — ты недавно был на площади Гриммо?

—Нет, сэр, — ответил Кричер, — дом был конфискован Министерством после того, как вы вломились туда в прошлом году. Там жили очень опасные волшебники.

—Ты можешь пойти туда и проверить, безопасно ли там? — спросил Гарри, — посмотри, есть ли там еще кто-нибудь, не поставили ли они какие-нибудь магические ловушки? И не задерживайтесь там, если там опасно! Я не хочу, чтобы ты пострадал, сражаясь с кем-нибудь.

—Да, хозяин, — поклонился домовик, и с еще одним громким треском исчез.

Гарри даже не думал о том, где он будет жить дальше — он так долго был в бегах, что пребывание на одном месте казалось ему чуждым. Он не собирался задерживаться в доме Блэков надолго, но раз уж он стал его владельцем, то мог бы пользоваться им, пока не найдет более постоянное жилье. Парень оглядел комнату в поисках чего-нибудь еще, что он мог оставить. На прикроватной тумбочке он увидел три палочки разной длины и из разных материалов. Одна была сделана из остролиста, одиннадцать дюймов, сердцевина из пера феникса — его палочка из магазина Олливандера, целая и невредимая. Гарри осмотрел её, ощущая привычное тепло на пальцах... Прошло пять долгих месяцев с тех пор, как она была сломана в Годриковой впадине в борьбе с Нагини, и он почувствовал облегчение от того, что она цела.

Вторая палочка была чуть короче, сделана из боярышника, с сердцевиной из волоса единорога. Она принадлежала Драко Малфою. Она верно служила Гарри последние несколько недель, в том числе и в последней схватке с Волан-де-Мортом всего два дня назад. Он внимательно осмотрел палочку, не зная, что с ней делать. Должен ли он сдать ее в Министерство? Сломать ее? Он, конечно, не собирался возвращать ее прежнему владельцу. Ему стало интересно, чем

сейчас занимаются Драко и его семья... Скрываются ли они? Схватили ли их мракоборцы? В его голове вертелось так много вопросов, что Малфои едва ли проявили беспокойство, поэтому Гарри без раздумий положил палочку в карман.

Третья палочка была самой внушительной из всех. Пятнадцать дюймов в длину, дерево бузины, стержень из волос хвоста фестрала. Бужинная палочка. Гарри обращался с ней осторожно, зная ее страшную силу и историю. Но он также знал, что она подчиняется ему, поэтому ему не нужно было беспокоиться о ее предыдущих владельцах. Он спрятал ее в мантию вместе с двумя другими палочками и направился к выходу.

Гарри вышел из комнаты и спустился по винтовой лестнице в общую гостиную Гриффиндора. Как и ожидалось, там было тихо, но камин горел. Гарри это показалось любопытным. На мгновение он задумался, зачем ему понадобилось идти в Хогсмид, чтобы воспользоваться сетью Летучего пороха, если можно было просто уйти отсюда. Затем он услышал шарканье позади себя. Гарри инстинктивно обернулся и достал свою палочку.

—Полегче, Поттер, — произнес голос.

Гарри увидел крупного мужчину, который сидел за одним из столов, потягивал из кружки дымящуюся жидкость и читал экземпляр, похоже, "Ежедневного пророка". Гарри опустил палочку. Он знал этого человека, но не мог понять, откуда.

—Кто вы? — потребовал Гарри, все еще держа палочку наготове.

—Меня зовут Робардс, — ответил мужчина хрипловатым голосом, медленно поднимаясь на ноги, — меня поставили здесь, чтобы убедиться, что никто не потревожит тебя, пока ты спишь.

Гарри понял, кто это. Он узнал его лицо по статье в "Ежедневном пророке" вскоре после того, как Министерство пало перед Волан-де-Мортом. Гавейн Робардс был главой мракоборцев при Скримджере, до того как его место занял Пий Тикнесс, и отдел был распущен. Гарри убрал палочку в карман и пожал грубую руку Робардса.

—Так вы вернулись в Министерство? — спросил Гарри.

—Действительно, — сказал Робардс, — Шеклбот связался со всеми старыми мракоборцами и предложил нам вернуться на работу вскоре после битвы. Не то чтобы меня нужно было убеждать. Я был здесь, сражаясь с Волан-де-Мортом, вместе с половиной волшебного мира в прошлые выходные.

Гарри отметил гордость в голосе Робардса при этом заявлении и сразу понял, что этому человеку можно доверять. Не только потому, что он был предан Кингсли, но и потому, что он не боялся произносить имя Волан-де-Морта вслух.

—Рад познакомиться с вами, сэр, — сказал Гарри.

—Взаимно, — ответил Робардс, — думаю, это не последняя наша встреча, а Поттер? Ходят слухи, что ты сам положил глаз на наш отдел. Осмелюсь предположить, что тебе не придется подавать заявление, учитывая то, через что ты прошел.

Он усмехнулся, и Гарри удалось слабо улыбнуться. Он не задумывался о том, что ему делать после победы над величайшим темным магом. Правда, он хотел стать мракоборцем, но это было тогда, когда Волан-де-Морт был еще на свободе. Действительно ли Гарри хотел подписаться на жизнь, полную новых конфликтов с темными волшебниками и ведьмами? Он уже не был так уверен.

—В любом случае, я полагаю, ты уже хочешь отправиться в путь? — продолжал Робардс, — мне сказали проводить тебя в Хогсмид, когда будешь готов.

—Вообще-то, я бы предпочел пойти один, если вы не возражаете, — поправил Гарри, — подышу свежим воздухом. Нужно очистить голову от дурных мыслей.

—Полагаю, ты заслужил это право, — улыбнулся мужчина, — Шеклбот, кажется, беспокоился о твоей безопасности, но я не думаю, что есть повод для беспокойства. Ни один Пожиратель смерти не осмелится снова ступить на эти земли после того, что произошло здесь в субботу. К тому же, — добавил он, подмигнув, — я думаю, что ты сам справишься, если попадешь в беду.

Гарри был благодарен за этот жест веры. Он устал от того, что взрослые столько лет обращались с ним как с беспомощным ребенком.

—Увидимся, я полагаю, — сказал он, кивком поблагодарив Робардса, и направился к портретному проему. Он подумал о том, чтобы достать мантию-невидимку, но не увидел в этом смысла. Вряд ли он столкнется в замке с кем-то, кого не хотел бы видеть. Он пролез через отверстие и поспешил по коридору, прежде чем Полная Дама успела его заметить.